

Р а з д е л 1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

К. Кожамет-улы

АРАБСКИЙ ВОСТОК: РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ 2011 Г.

События 2011 г. в странах Востока заняли особое место в их истории и привлекли внимание мировой общественности, заслонив ход мирового финансово-экономического кризиса. Они обнажили пороки политического, экономического, социального строя арабского общества, сложившиеся в послевоенный период как в республиках, так и в монархиях. Пали режимы, которые вчера пользовались легитимностью и внутри страны, и за ее пределами. События охватили почти все государства Арабского Востока. Причины, вызвавшие их, носили местный характер и лозунги антиправительственных движений не всегда совпадали.

Хотя причины антиправительственных выступлений в каждой отдельно взятой стране носили локальный характер и ход их отличался от страны к стране, они имели много общего и характеризуются логической закономерностью, которая может повториться и в других регионах современного мира. Одни исследователи считают, что их главными причинами являются безработица, особенно среди молодежи, другие – нищета основной массы населения; третьи подчеркивают резкий контраст жизненного уровня между небольшой кучкой нуворишей и средними слоями. Отдельные эксперты выделяют политический характер причины, оттесняя ее социальные составляющие. При внимательном подходе к этим событиям бросаются общие требования восставших арабов – это уход со своих постов засидевшихся правителей, проведение демократических социально-экономических реформ. В этом плане они схожи с «известными революциями» в некоторых постсоветских республиках.

Как известно, протестная кампания, положившая начало арабским революциям, зародилась в Тунисе. В середине декабря 2010 г. взбунтовалась молодежь против полицейского произвола в отношении мелкого уличного торговца. Тунис считался вполне стабильной и по арабским меркам среднезажиточной страной. В первые дни января стало известно самосожжение того же торговца. Оно вызвало бурю возмущения среди жителей. Сперва власти спокойно отнеслись к демонстрантам протеста. Но 8-9 января они приняли массовый характер, и их расстрелы не дали эффекта. Даже смена кабинета не остановила протестующих людей. Остановились промышленные предприятия, транспорт, торговля, туристические центры, школы и вузы. Вскоре армия отказалась стрелять в народ. «Проснулись» общественные и политические организации. Не выдвигая какой-либо осмысленной и четкой программы развития страны в будущем, участники требовали проведения политических реформ, наказания одиозных чиновников, министров, нуворишей. Не довольствуясь отставкой правительства, они стали добиваться ухода со своего поста и президента.

В интернет-сайтах, на страницах газет и листовок тут же всплыли многочисленные данные о коррумпированности власти в стране, о ее алчности и вседозволенности. Коррупция, nepотизм, казнокрадство – это обычное явление в арабских обществах, и Тунис не был исключением. Президент Зин аль-Абидина бен Али – выходец из крестьянских слоев, дослужился в армии до ближайшего окружения политического патриарха Х. Бургиба, который с 1956 г. возглавлял правительство независимого Туниса, через год упряднил

монархию и занял высший пост, а затем объявил себя пожизненным президентом. По мере его старения в дела государства активно вмешивалась его супруга. В ноябре 1987 г. армейская верхушка отстранила дряхлого старика и генерал З.А. Бен Али, уже ставший премьер-министром, сделался президентом.

По заведенной схеме он пошел на реформирование правящей партии, ввел политические нововведения в конституцию и прибрал к рукам основные рычаги власти. Уже в 1990-е годы его семейство контролировало все важные отрасли экономики – промышленные и торговые предприятия, банковскую сферу, гостиницы и туристические отели, средства массовой информации и т.д. Особой алчностью отмечались братья и родственники новой жены президента, бывшей парикмахерши. Их роскошные виллы в разных престижных районах страны, зарубежные счета и недвижимость, праздный образ жизни давно раздражали жителей. Сам Бен Али неоднократно одерживал победы на псевдodemократических выборах и, как поговаривали в Тунисе, готовил почву для своего сына. Правда, он не был одинок в таком стремлении – вкус к власти на Востоке слишком соблазнителен, чтобы не лелеять подобные мечты. Но накал волнений в стране принял грандиозный размах, что даже зарубежные друзья диктатора стали осуждать его. Армия отказалась защищать режим, и Бен Али со своими приближенными укрылся в Саудовской Аравии.

События в Тунисе стали детонатором к подобным выступлениям в других арабских странах. В Алжире, Иордании власти довольно быстро поняли надвигавшуюся опасность, выделили большие финансовые средства для повышения зарплат, удержания цен на продовольственные товары, гарантировали изменения в Конституцию. Президент Алжира заявил, что не будет выдвигаться на следующий срок. Марокканский и Иорданский короли выступили за предоставление представительным органам новых полномочий. Сменились профранцузский кабинет в Ливане. О реформах заговорили в столицах монархий Персидского Залива.

Напряженная ситуация сложилась в Египте, Йемене, Сирии, Ливии, где правители, опираясь на хорошо вооруженную армию и полицию, чувствовали свою неуязвимость. Египетский президент Х. Мубарак пришел к власти в октябре 1981 г. после убийства А. Садата. С тех пор в стране сохранялся режим чрезвычайного положения. Через определенное время проводились президентские и парламентские выборы, действовали разрешен-

ные властью партии. В 2005 г. вводилось альтернативное избрание президента. На конец 2011 г. намечались новые выборы на высший пост.

«Хлебные бунты» в Египте в 1977, 1986, 2006 гг. подавлялись силой. Правда, в тех случаях вводились твердые цены на продукты питания через субсидии. 25 января 2011 г. жители Каира вышли на улицы, требуя политических реформ, отмены ЧП. Власти применили дубинки, полиция открыла огонь. На другой день на площади ат-Тахрир собралась стотысячная толпа, она обрастала постоянно прибывающими жителями окраины. Власти призвали армию для охраны правительственных зданий. Пули не останавливали молодежь. К протесту присоединились горожане Александрии, Исмаилии, Суэца, других городов. Жизнь в Каире оказалась полностью парализованной. Десятки тысяч людей не покидали улицы и площади. Лозунги об уходе Х. Мубарака приобрели особую популярность среди демонстрантов. Начались поджоги офисов правящей партии.

Либерально-демократическая партия (ЛДП) Египта давно стала ручной. Сын президента Гамаль занимал один из высших постов в ней. Населению внушалась мысль, что переход власти к нему в будущем является естественным и наиболее безопасным для страны решением. Кстати, посол Республики Казахстан в Египте в начале нулевых открыто ратовал за это. В сложившейся обстановке Мубарак заявил, что ни он сам, ни сын его не будут претендовать на президентский пост, что он уйдет в отставку в конце 2011 г. после проведения очередных выборов. Был смещен кабинет. Впервые был назначен вице-президент. Эта должность была вакантной, так как жена Мубарака страшилась, в случае чего, их сын будет обойден. Фельдмаршал Мухаммед Хусейн Тантауи, уже 20 лет являвшийся министром обороны, считавшийся «верным псом» президента, был повышен до вице-премьера. Однако все эти меры не удовлетворяли египтян. Политик, сделавший немало для страны и открывший дорогу к значительному подъему экономического потенциала в последние годы, но цеплявшийся за устаревшие и не отвечающие чаяниям народных масс политические принципы и строй, потерял доверие в стране. А без доверия народа ни одно государство, ни один правитель не могут существовать. Отставка Х. Мубарака еще раз доказала эту аксиому.

Трагический оборот приняли события в Йемене, Сирии, Ливии, на Бахрейне, где власть направила против массовых демонстраций армию. Бахрейнские выступления были утоплены в кровь вмешательством Вооруженных сил Саудовской

Аравии. Режимы в Санае и Дамаске уже несколько месяцев пытаются удержать свои позиции, нарушая права человека. Жертвы во имя свободы и демократии в этих странах растут с каждым днем, что вызывает возмущение мировой общественности. Подобное развитие может оказаться пагубным не только для власти предрежащих, но и для государства.

Приближается конец агонии режима М. Каддафи в Ливии, который почти 42 года стоит у власти. Как и другие нефтеэкспортирующие страны Арабского Востока, Ливия зарабатывала миллиарды долларов. Значительная часть из них шла на обогащение верхушки, на закупку оружия. Обращалось внимание и на социально-культурные сферы. Однако политический строй не отвечал интересам масс. Каддафи имел альтернативу, мог пойти на реформы, на добровольный уход от руководства, но избрал путь вооруженного подавления оппозиции. Его жестокие методы вынудили СБ ООН принять резолюцию вмешательства в событиях, чтобы не допустить расправы над безоружным народом. Правда, страны НАТО пошли дальше, используя авиаудары по военному потенциалу Ливии и помогли ополченцам Переходного Национального Совета (ПНС) в наступлении. Гражданская война разрушила инфраструктуру Ливии, промышленные и деловые центры, десятки тысяч беженцев устремились в Европу. Повстанцы захватили многие города. Пал Триполи. ПНС получает признание в мире. Участь диктатора и его клана предрешена, и он, и его сподвижники будут судимы, как и Х. Мубарак, Бен Али и другие тираны.

Таким образом, восстания арабов потрясли основы той авторитарно-бюрократической системы, которая сложилась на Арабском Востоке на протяжении XX века. Правда, коренного слома еще не произошло. Поэтому не все эксперты согласны считать их революциями. Но характеризовать эти выступления просто бунтами будет неправильно. Да, они носили стихийный характер, часто оказывались без руководящего центра, не имели ясных и четких программ. Начинало их поколение молодых образованных людей. Их требо-

вания нашли всеобщую поддержку. Оппозиционные деятели и организации потом также вступили в открытую борьбу с властью. Но удивляет стойкость и решимость участников. Они не совершали насилия, не занимались грабежом. Мародерам давали отпор. Лишь насилие властей вынудило взяться за оружие.

Часть армии, высших чиновников поддержала восставший народ. Конечно, их идеалы не совпадают с интересами обездоленных. Еще одна особенность этих восстаний – это активное вовлечение арабских женщин на стороне оппозиции. Не только студентки, но и солидные матроны давали отпор полиции, провокаторам, помогали подносить камни – оружие пролетариев. Это новое явление для Арабского Востока. Женщины начинают принимать участие в политической борьбе за демократию, свободу, социальную справедливость, за свои права.

Восстания арабов вызвали разные оценки у политиков и экспертов. Одни недоумевают, как такое можно произойти. Другие считают, что их организовали зарубежные недруги диктаторов. Третьи трактуют, что за ними стоят нефтяные или оружейные корпорации. Некоторые ссылаются на «аль-Каиду». Думается, что социально-экономические и политические причины долго копились, и самосожжение одного-двух бедных людей стало поводом для массового выражения недовольства.

Опасения и недопущение подобных странам Востока революций царят в странах, где сильны авторитарные режимы, в том числе в республиках Центральной Азии, например в Узбекистане. Во многих странах постсоветского пространства обсуждаемой темой стала «Арабская весна – 2011», строились прогнозы относительно возможности повторения подобных событий, относительно последствия и т.д.

Вопрос остается открытым. Ясно одно, что власть должна иметь свой срок правления, что народ должен иметь социальные гарантии, общество осознать значение демократии и демократического управления. В этом смысле проблема безопасности как страны, так и региона, будет обеспечена.